

НЕЙРОСЕТИ В СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОНФЛИКТАХ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

А. Е. Сумин

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 15 июля 2025 г.

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ трансформации информационных конфликтов под влиянием нейросетевых технологий и искусственного интеллекта (ИИ) на региональном и федеральном уровнях. Эмпирической базой исследования послужила Рязанская область — репрезентативный регион, где в период с 2018 по 2025 г. наблюдалась активная апробация нейросетевых технологий в информационном пространстве. Выбор локации обусловлен не только типичностью происходящих процессов для российской провинции, но и уникальным исследовательским доступом автора, имеющего 20-летний профессиональный опыт работы в региональных СМИ, политических коммуникациях и PR-консалтинге. Это позволило собрать эксклюзивный массив данных, включая экспертные интервью и кейсы, не отраженные в открытых источниках.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, информационные войны, цифровая манипуляция, кибербуллинг, политический PR, социальные сети.

Abstract: the article provides a comprehensive analysis of the transformation of information conflicts under the influence of neural network technologies and artificial intelligence (AI) at regional and federal levels. The empirical basis of the study is the Ryazan Oblast — a representative region where active testing of neural network technologies in the information space was observed between 2018 and 2025. The choice of location is justified not only by the typicality of the ongoing processes for Russian provinces but also by the author's unique research access, backed by 20 years of professional experience in regional media, political communications, and PR consulting. This allowed for the collection of an exclusive dataset, including expert interviews and case studies not reflected in open sources.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, information warfare, digital manipulation, cyberbullying, political PR, social.

Введение. Современные медиаконфликты претерпели качественные изменения в связи с активным внедрением нейросетевых технологий, что создает принципиально новые вызовы для гражданского общества, органов государственной власти, системы информационной безопасности и института репутации СМИ в целом [1]. На заре новой цифровой эпохи, в 2007 году, А. И. Столетов спрогнозировал развитие нейросетей в области креатива и медиа [2]. Большой интерес в контексте изучения возможностей ИИ в системе современных медиакоммуникаций представляют исследования Е. А. Зверевой и Н. Д. Мальцева, А. М. Шестериной. [3; 4].

Если еще 5 лет назад применение ИИ в информационном противоборстве носило эпизодический характер, то к 2025 г. мы наблюдаем его системную интеграцию во все ключевые процессы: от политических кампаний до повседневных социальных взаимодействий. В данной статье рассматриваются различные практики использования ИИ в политическом мониторинге, организованном кибербуллинге, манипуляции общественным мнением через медиа-

платформы, а также в формировании виртуальных урбанистических проектов.

Нейросети в политическом PR: от мониторинга до цифрового досье. Первые системные случаи применения нейросетей в информационных конфликтах на региональном уровне были зафиксированы исследователями в 2018—2019 гг. В этот период в предвыборных кампаниях различных уровней начали активно использоваться платформы визуальной аналитики типа FindFace и их клоны-аналоги (такие как FindSearch4), позволявшие идентифицировать участников массовых мероприятий, организованных политическими конкурентами.

Как объяснил в интервью заместитель руководителя избирательного штаба одной из партий (44 года, опыт работы в политическом консалтинге с 2005 г.): «Для нашей команды в предвыборный период было критически важно оперативно идентифицировать личный состав агитаторов наших оппонентов. Нам необходимо было не просто установить активистов их предвыборной «сетки», но и выявить среди них ключевых ЛОМов (лидеров общественного мнения), оценить степень их влияния в различных социальных группах избирательного округа. Раньше данная

работа требовала колоссальных временных затрат: наш фотограф делал сотни снимков участников митингов, мы вручную сопоставляли их с открытыми источниками, привлекали осведомителей. С появлением сервиса FindFace процесс сократился с нескольких дней до часов: мы загружали фотографии, и система автоматически находила совпадения в соцсетях. Это дало нам не только оперативные данные, но и возможность формировать комплексные цифровые до-сье с анализом перекрестных связей, геолокаций, круга общения всех интересующих персоналий».

Технология также революционизировала процесс сопровождения политических турне: загружая официальные фотографии из СМИ и соцсетей в нейросетевые платформы, пиарщики могли мгновенно получать исчерпывающие данные о составе делегаций, что кардинально упрощало установление неформальных контактов и ведение переговоров. Как отмечают эксперты, к 2022 г. подобные практики стали стандартом работы не только в федеральных, но и в региональных избирательных штабах.

Нейросети в кибербуллинге и мошенничестве: эскалация цифровых угроз. Эксперты АНО «Центр защиты детей от интернет-угроз» в ходе исследования подчеркивали, что если до 2020 г. случаи кибербуллинга с применением технологий ИИ фиксировались единично и носили скорее экспериментальный характер, то к 2025 г. наблюдается устойчивая тенденция к росту подобных инцидентов. Современные нейросетевые инструменты используются злоумышленниками в трех основных направлениях:

- **deepfake-атаки** — создание поддельных видео и аудиоматериалов с целью шантажа, дискредитации или манипуляции. Особую опасность представляют случаи, когда такие технологии применяются против подростков в школьных конфликтах;
- **генерация фейковых профилей** для организованной травли — нейросети позволяют создавать правдоподобные цифровые личности с историей активности, что затрудняет их идентификацию;
- **мошеннические схемы** нового поколения — от имитации голоса близких родственников до фишинговых кампаний с персонализированным контентом.

«Мы столкнулись с принципиально новым вызовом, — отмечает старший аналитик АНО (стаж сотрудничества с организацией с 2019 г.). — Если раньше подростковый буллинг ограничивался грубыми оскорблениями в комментариях или созданием унижительных мемов, то сейчас нейросети позволяют генерировать «компромат» исключительной убедительности: поддельные переписки, фальшивые фото, видео с якобы компрометирующими действиями. Многие подростки, сталкиваясь с этим, не могут отличить фейк от реальности, что, как отмечают

эксперты, может приводить к тяжелым психологическим последствиям».

Особую озабоченность специалистов вызывает доступность подобных технологий: инструменты для создания deepfake или генерации контента находятся в открытом доступе и не требуют специальных технических знаний.

Генерация искусственного негативного контента. Как продемонстрировали результаты исследования, к 2022 г. в Рязанской области сформировался сложный механизм воздействия на общественное мнение и институты государственного управления посредством цифровых платформ с применением нейросетей [5]. Данная технология включала несколько взаимосвязанных этапов, направленных на системное влияние на информационное пространство.

Скоординированные сети, состоящие из 100—150 верифицированных аккаунтов, осуществляли массовую публикацию эмоционально насыщенных сообщений в крупнейших региональных сообществах (таких как «Типичная Рязань», «Подслушано в Рязани» и аналогичных). Основной фокус тематики постов был направлен на критику качества услуг организаций-конкурентов в сфере ЖКХ, например: «Управляющая компания XXX систематически игнорирует обращения жителей Железнодорожного района относительно уборки снега с тротуаров. На что расходуются наши платежи? Какие меры будут приняты в отношении зарвавшихся коммунальщиков?»

Подобные формулировки, сочетавшие фактическую основу с эмоциональной подачей, были ориентированы на формирование устойчивого негативно-го информационного фона.

Алгоритмы мониторинговой платформы фиксировали резкий рост упоминаний проблемной темы, что приводило к увеличению индекса критичности. Данные в автоматическом режиме передавались в Центр управления регионом (ЦУР), где вопрос включался в повестку оперативных совещаний с участием губернатора и профильных министерств.

На основании формализованных отчетов системы «Медialogия» принимались кадровые решения в отношении организаций, упомянутых в публикациях. Это позволяло инициаторам кампании не только минимизировать ответственность за собственные управленческие недочеты, но и перераспределить ее на конкурентов.

Генерация будущего: ИИ как инструмент урбанистического проектирования и социального программирования. Особый интерес представляет кейс, реализованный в 2025 г. в Рязанской области: telegram-проект «ТПР — Твоя прекрасная Рязань» [6]. О деталях проекта рассказал его автор: «Я занимаю должность начальника отдела по внешним коммуникациям и работе со СМИ в одной из крупных организаций (опыт работы в медиа с 2007 г.). У нас появилась идея создать принципиально новый тип

медиапроекта, где при помощи нейросети ChatGPT3 генерируется визуальный контент, демонстрирующий «идеальное» благоустройство города — как альтернатива текущему состоянию. По сути, это проект по созданию «желаемого образа будущего» в максимально практической плоскости. Мы не просто показываем футуристические концепты, а демонстрируем, как могли бы выглядеть конкретные рязанские улицы и дворы, если бы их привели в порядок по современным стандартам. Самое интересное, что контент, создаваемый якобы для ироничного ТГ-канала, начал восприниматься всерьез.

Есть и социальный аспект — мы сознательно включаем в проект провокационные образы. Один из самых популярных постов показывает алкоголиков, которые обычно лежат на остановке в центре Рязани. Нейросеть «переосмыслила» эту сцену: те же люди, но аккуратно одетые, причесанные, сидящие на чистой современной остановке с цветами в руках. Подпись гласит: «В прекрасной Рязани даже маргиналы выглядят прилично». Это, конечно, ирония, но она заставляет задуматься — может, дело не столько в людях, сколько в окружающей среде?»

Этот кейс демонстрирует зарождение принципиально нового феномена, когда инструменты ИИ начинают выполнять не только представительские, но и проектные функции, формируя восприятие будущего и непосредственно влияя на процессы градостроительного планирования. По мнению экспертов, к 2030 г. подобные практики могут стать стандартом в муниципальном управлении.

Заключение. Проведенное исследование позволяет констатировать, что нейросетевые технологии и ИИ превратились в мощный инструмент современного информационного противоборства, создавая принципиально новые вызовы и угрозы, как, например:

- автоматизация цифровых атак — от политического мониторинга до организованного кибербуллинга;
- институционализация манипулятивных практик через интеграцию ботоферм в системы государственного управления;
- генерация альтернативных реальностей, влияющих не только на общественное мнение, но и на материальное пространство городов.

В качестве мер ответного реагирования на эти новые вызовы предлагается:

- развитие законодательной базы (запрет на использование ИИ для создания deepfake без маркировки, уголовная ответственность за доказанные факты нейросетевого буллинга);
- создание экспертных центров по мониторингу нейросетевых угроз при ведущих профильных университетах; развитие университетских медиапроектов по этой направленности;
- программы цифровой грамотности с акцентом на распознавание синтетического контента;
- этические стандарты для разработчиков ИИ-решений в сфере медиа и информационных технологий [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Тулупов В. В. Репутация СМИ и доверие к журналистике / В. В. Тулупов // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 8. — С. 48—51.
2. Столетов А. И. О креативных возможностях искусственного интеллекта / А. И. Столетов // Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. — 2007. — С. 171—173.
3. Зверева Е. А. Освещение нейросетевых и иммерсивных технологий в СМИ Тамбовской и Воронежских областей / Е. А. Зверева, Д. М. Мальцев // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2025. — № 1 (55). — С. 6—16.
4. Шестерина А. М. «Искусственный интеллект»: ассоциативное поле студентов-журналистов / А. М. Шестерина // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — № 2. — С. 358—372.
5. Сумин А. Е. Информационные ботофермы и «фабрики троллей»: технология манипуляции общественным сознанием (на примере региональных практик Рязанской области) / А. Е. Сумин // Журналистика в эпоху цифровых трансформаций: ценности и практики. — Тамбов, 2025, <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib2016.pdf> (дата обращения: 15.07.25).
6. ТПР — Твоя прекрасная Рязань. — Режим доступа: t.me/s/tpr6 (дата обращения: 15.07.25).
7. Квартников П. В. Критерии классификации и ключевые факторы развития современных СМИ образовательных организаций высшего образования Российской Федерации / П. В. Квартников // Вестник Академии медиаиндустрии. — 2023. — № 2 (34). — С. 125—150.

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

Сумин А. Е., аспирант

E-mail: info@sumin.media

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Sumin A. E., Postgraduate Student

E-mail: info@sumin.media